

Отзыв официального оппонента по диссертации Пророковой Марии Николаевны «Миметическая теория в проекте фундаментальной антропологии Рене Жирара» на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология и философия культуры

Диссертация М. Пророковой имеет и антропологическую, и историко-философскую направленность: она достаточно полно реконструирует творческий путь одного выдающегося автора – франко-американского философа и антрополога Рене Жирара. С одной стороны, это очень известная и широко обсуждаемая фигура, монографические исследования ее вклада существуют, но поскольку Р. Жирар лишь недавно скончался, то диссертация М. Пророковой своевременно предлагает подвести некоторые итоги.

Актуальность обращения к Жирару, теоретику кажущегося иррациональным массового насилия, может быть доказана многообразно. Для самой исследовательницы интерес представляет применение его теории (в основном доказанной на более или менее отдаленных от нас во времени примерах) к современной культуре: в частности, к обществу потребления, где повсеместное соревнование и оглядка на образцы («тренды»), в отсутствие общепринятых иерархий, ведут к своеобразным миметическим кризисам, впрочем приводящим обычно не к убийствам, а к различным формам психопатологии. В то же время, не надо далеко ходить, чтобы разглядеть и в наше время классические формы «гонений» и эпидемий насилия – иногда буквального, а иногда символического. Можно вспомнить как этнические чистки, так и современный медиатизированный терроризм. Сам Жирар в поздней книге о Клаузевице пишет о современных неклассических войнах как миметически структурированных событиях. Кроме того, менее страшные, но

похожие процессы происходят в символических формах «моральных паник» (например, агрессивные кампании против мигрантов и, наоборот, против Д. Трампа и других правых популистских политиков).

В первой главе автор приводит интеллектуальную библиографию Жирара, которую компилирует из нескольких биографических работ и автобиографических текстов самого Жирара. Здесь много малоизвестных деталей и интересных сближений, например, отмечается роль наблюдений Жирара за расизмом по приезду в США, параллели теории Жирара с экспериментами его коллеги по Стэнфорду психолога Ф. Зимбардо и т.п. Прослеживается переход от литературоведения, через мифо-ритуальный подход к литературе (подобный тому, который у нас практиковали О. Фрейденберг и М. Бахтин), к общей теории культуры. Описывается, как достаточно резкий, поворот Жирара в 1970х годах к католической религии.

Во второй главе М. Пророкова реконструирует интеллектуальную генеалогию теории Жирара, показав ее укорененность во французском дюркгеймианстве, которое объединилось с кожевианством в кружке «Коллеж социологии», по духу Жирару очень близким. Жирар, как и члены «Коллежа», считал архаику, мифы, ритуал, и особенно мимесис, ключом к человеческой истории; как и Дюркгейм, он объяснял индивидуальные аффекты коллективными. В то же время, мыслитель находился под влиянием К. Леви-Стросса и почерпнул у структурализма методологию, объясняющую культуру зазорами между кодом и реальностью.

Третья глава посвящена собственно теории мимесиса у Жирара. Согласно ей, мимесис вносит в общественные отношения неопределенность идентичности, двойничество, которые могут привести к кризису социальных кодов. Этот кризис преодолевается ритуалом жертвоприношения, но он крайне ненадежен и может только усугубить кризис. Соответственно, мимесис

тесно связан с насилием: насилие, направленное на преодоление неопределенности, само вызывает волну подражания. Исследовательница, вслед за своим героем, подчеркивает особую значимость деления мимесиса на два типа – мимесис присвоения (то есть соперничество по поводу некоего объекта желания) и мимесис обучения. Именно первый из них напрямую ведет к патологическим эксцессам, но тем не менее второй может деградировать в первый.

Четвертая глава ставит целью сопоставить теорию Жирара и «современную философскую мысль». Под «современной философской мыслью» понимаются Ж. Бодрийяр, Б. Латур, М. Маффесоли, а также феминистские и постколониалистские социальные теории: показано, как они критикуют Жирара за евроцентризм и гендерную нейтральность. Также цитируются культурологические исследования миметических процессов в социальных сетях - процессов, которые не приводят, вопреки Жирару, к масштабным персекуторным феноменам, могут быть разрешены в плюралистическом толерантном духе и вообще, по мнению М. Пророковой, дают основания для прогрессивного оптимизма.

Диссертация хорошо написана, структурирована, основана на солидной библиографической работе. Читатель получает достаточно полное представление о жираровской системе.

В то же время, как всегда в таких случаях, возникают и замечания.

- 1) Диссертация слишком коротка – это связано, в частности, со стандартами длины кандидатских диссертаций в РФ, отличающимися от международных требований такого рода (хотя превышение этого стандарта формально не запрещено). Речь, конечно, идет в основном не о количественной длине, но о лакунах. Если основные работы Жирара пересказаны довольно полно, то рецепция его, вторичная литература,

упоминается лишь мимоходом, если вообще упоминается. В частности, во введении через запятую перечисляются Кристофф Ванхутте, А.Риччиарди, Жан-Пьер Бурдена, Вольфганг Палавер, Поль Дюмушель, Шарль Рамон – но дальше мы о них, кроме Ванхутте, ничего не узнаем, их работы не использованы в диссертации. Лишь однажды, в скобках и в списке лиц, якобы изучающих некий иной мимесис, чем у Жирара (с. 4), в работе упомянут Филипп Лаку-Лабарт, выдающийся и плодовитый автор, соединивший учение Жирара с хайдеггерианской философией и возражавший ему, защищая неопределенность мимесиса. Глава о Жираре и «современной философии» затрагивает таких авторов как Ж. Бодрийяр, Б. Латур, Д. Харавей, М. Маффесоли, а также ряд относительно малоизвестных специалистов в области постколониальных и феминистских исследований. Однако строго говоря к современной философии относятся и умерший 13 лет назад Лаку-Лабарт, и здравствующие Дж. Агамбен и Дж. Ваттимо, и Ж. Рогожинский, которые или опираются на Жирара, или отталкиваются от него, но работают с той же проблематикой. Таким образом анализ рецепции весьма неполон, зато автор подробно разбирает обвинения Жирара в «евроцентризме» (он опирается на европейскую интеллектуальную традицию, изучая южные племена, а не на философию самих этих южных племен) и в том, что он не останавливается специально на роли женщин как жертв, сохраняя нейтральность, которая в глазах критиков всегда «патриархатна». Критика такого типа часто вполне уместна, но в данном случае она остается чисто внешней и поэтому легко отвергаемой: автор не вдается в содержательную сторону упомянутых критических теорий и употребляет их чисто идеологически. В любом случае, она не имеет отношения к «современной философии».

2) В то же время, привлекая внешние контексты интерпретации, М. Пророкова часто сближает Жирара с аргументами или теориями, которые не соответствуют его философскому методу и вообще философскому методу. Вот, например, такая цитата:

Если предположить, что так называемый механизм виктимизации объясним с точки зрения всплеска выработки окситоцина в группе, члены которой ощущают между собой единство (единство территории, родство, и т. д.), то мы, возможно, подойдем вплотную к объяснению распространения миметического насилия с социобиологических позиций. На сегодняшний день социобиологи приходят к согласию в отношении того, что окситоцин вызывает так называемый «парохиальный альтруизм», т.е. альтруизм, направленный исключительно на членов своей группы (с. 113).

Получается, что помимо жертвенного кризиса, можно объяснить массовое насилие еще и всплеском окситоцина, и это, судя по несколько двусмысленному тону автора, вполне допустимо и легитимно, просто в данном случае она не входит в детали. Но подобное натуралистическое «объяснение» противоречит духу теории Жирара и вообще философскому методу. Несомненно, что гормоны играют важную роль в поведении человека, но объяснять его ими непосредственно, неправильно – их действие *опосредованно*.

Или другой пример. На 163 странице автор пишет: «Одной из особенностей жирардианской теории является ее принципиальная нефальсифицируемость». Это точка зрения критиков, но судя по изложению, М. Пророкова с ней солидаризируется. Получается, что ее собственные методологические взгляды близки к постпозитивизму К. Поппера? Но эта парадигма никак не применима к анализу

континентальной философии и опирающейся на нее гуманитарной науки – любое подобное произведение не фальсифицируемо, ибо имеет, хотя бы отчасти, трансцендентальный характер. Жирар применяет философию к анализу эмпирических процессов, и критиковать это применение можно и нужно, но форма критики должна быть иной, чем в случае эмпирической теории среднего уровня. Не фальсифицируемы ни Леви-Стросс, ни Барт, ни Лотман, ни Подорога, и хотя можно поймать Хайдеггера на незнании происхождения башмаков Ван Гога, это мало помогает пониманию или опровержению его концепции.

- 3) При анализе контекста работы Жирара недостаточное внимание отдано его политико-идеологической направленности. Жирар разрабатывает свое учение в эпоху, когда в США и Германии была вновь популярна теория «масс», «массового общества», соответственно, в противовес французским и советским теориям того времени (Батай, Бахтин), воспевавшим оргиастическую коллективность, Жирар становится на сторону не просто пессимистических (это исследовательница видит), но консервативно-либеральных, антидемократических идейных сил. Он прямой последователь Т. Гоббса. Это не плохо, и не хорошо, но важно констатировать, чтобы правильно локализовать Жирара и отделить в его работе вневременной и ситуативно-идеологический аспекты.
- 4) К числу скорее технических недочетов я бы также отнес неточности в использовании иноязычных источников. Изобилуют неточные, калькирующие переводы иноязычных названий («Контагион», «Диакритикс»), в одном из библиографических описаний французских книг в название включено слово «Broché» (мягкая обложка) (с. 209). На с. 100 дан совершенно неверный перевод с английского из диссертации Ф. Ганджеданеша (оригинал приведен тут же в сноске, так что проверить легко), к тому же диссертация не

процитирована как таковая, а дана только веб-ссылка. Эти недочеты не отменяют высокой ценности и глубокой проработанности работы и могут быть легко устранены при дальнейшей публикации. М. Пророкова написала умную, добротную и полезную работу. Хочется пожелать автору продолжать работу в этом направлении и далее интегрировать антропологическую проблематику с философской.

Результаты работы М. Пророковой над темой опубликованы в журналах: Обсерватория культуры, Международный журнал исследований культуры, Философия и культура, Человек.

Таким образом, диссертационная работа М.Н. Пророковой «Миметическая теория в проекте фундаментальной антропологии Рене Жирара» удовлетворяет всем требованиям к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присвоения ученой степени кандидата философских наук по специальности «Философская антропология и философия культуры».

А.В. Магун, Директор Центра практической философии «Стасис»,
профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге.

11.10.2020.

Магун А.В. заверяю.

Министр отделе кадров Уршик И.В.